
1. Беларусский государственный музей истории Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Великая память о Великой войне. – Режим доступа: http://www.warmuseum.by/VIRT_Museum/tour.swf. – Дата доступа: 15.02.2017.

2. Вопросы Министерства культуры Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Постановление Совета Министров Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C20101558>. – Дата доступа: 14.02.2017.

3. Культура Беларуси: интернет-портал [Электронный ресурс] // Официально опубликован Кодекс Республики Беларусь о культуре. – Режим доступа: <http://belcult.by/>. – Дата доступа: 15.02.2017.

4. Несговорова Г. П. Современные информационно-коммуникационные и цифровые технологии в сохранении культурного и научного наследия и развитии музейного дела / Г. П. Несговорова // Проблемы интеллектуализации и качества систем информатики. – Новосибирск, 2006. – С. 153–161.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Ю. Н. Галковская,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента
информационно-документной сферы Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

В процессе подготовки библиотекаря-библиографа в условиях учреждения высшего образования формируется, прежде всего, его социально-профессиональная компетентность как совокупность когнитивных и операционных образований. Однако встает вопрос о том, достаточно ли сформировать знания, умения, навыки и опыт, необходимые для компетентного решения профессиональных задач, или выпускнику необходима еще и уверенность в своих силах, возможностях и, как следствие, определенная психологическая готовность к деятельности в целом.

Данный вопрос является достаточно сложным. В научной литературе мы встречаем ряд работ, посвященных вопросам психологической готовности различных социальных и профессиональных групп. Исследованием профессионального становления личности занимались белорусские (Е. И. Бараева, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович и др.), российские (Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, А. К. Маркова) и зарубежные (J. L. Holland, Rene V. Dawis, Lloyd H. Lofquist, David J. Weiss и др.) специалисты и ученые.

Проблема психологической готовности студентов к будущей профессиональной деятельности многопланова, в основе ее изучения лежат теории о проблемах профессионального становления студентов (Н. Н. Балицкая, Г. Ю. Любимова, В. Я. Ляудис, А. А. Реан, Ю. П. Поваренков и др.), концепции психологической готовности (Е. Н. Богданов, В. Г. Зазыкин, М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, Ю. А. Самарин и др.), теории современного высшего профессионального образования (В. А. Адольф, Б. С. Гершунский и др.), социально-психологические концепции адаптации (Г. Селье, А. Н. Леонтьев, В. А. Петровский, Ж. Пиаже и др.), ведущие положения теории учебной деятельности (В. В. Давыдов, В. А. Сластенин, Д. Б. Эльконин и др.).

Мы предположили, что при оценке готовности выпускников к профессиональной деятельности, наряду со знаниями, умениями, следует оценивать уровень стрессоустойчивости выпускников, уровень их самооффективности, направленность мотивации на успех или на неудачу, а также уровень внутренней и внешней (положительной, отрицательной) мотивации профессиональной деятельности. Исходя из этого, нами была поставлена задача в ходе исследования психологической готовности выпускников Факультета информационно-документных коммуникаций (ФИДК) 2017/2018 учебного года, выявить взаимосвязь стрессоустойчивости, самооффективности, мотивации достижений и мотивации профессиональной деятельности в структуре психологической готовности студентов ФИДК БГУКИ к профессиональной деятельности.

С целью диагностики компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности использовались методики: для оценки самооффективности – шкала общей самооэф-

фективности (Р. Шварцер, М. Ерусалем, В. Ромек) [3]; для выявления уровня стрессоустойчивости – тест, предложенный Ш. Мельником [1]; для определения мотивационного комплекса личности – методика К. Замфир «Мотивация профессиональной деятельности» в модификации А. Реана [2, с. 138]; для выявления наличия мотивации достижения успеха/боязни неудачи – опросник А. А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи» [Там же, с. 146–147]; для изучения видения студентами своего профессионального будущего использовалась методика «Незаконченные предложения» (на основе проективной методики – теста Сакса-Леви (SSCT)).

Для подтверждения гипотез было организовано и проведено исследование у студентов-выпускников IV курса ФИДК (58 студентов) Белорусского государственного университета культуры и искусств уровня стрессоустойчивости, самооффективности, мотивации профессиональной деятельности и мотивации на успех как компонентов психологической готовности.

Анализ результатов исследования показал, что переменная стрессоустойчивости коррелирует с двумя другими переменными – мотивации профессиональной деятельности и мотивации достижений. В отличие от других исследуемых переменных, которые или коррелируют только с одной из четырех переменных, или как «самоэффективность» не связаны ни с одной переменной. Это позволило предположить, что в работе ФИДК следует уделять особое внимание вопросам формирования стрессоустойчивости у студентов. Результаты исследования показали следующее:

- высокий уровень стресса у 32,8 % респондентов (низкая стрессоустойчивость);
- средний уровень стресса у 37,9 % респондентов (средняя стрессоустойчивость);
- низкий уровень стресса у 29,3 % респондентов (высокая стрессоустойчивость).

Следовательно, только 1/3 студентов потенциально обладает психологической готовностью к профессиональной деятельности.

В свою очередь распределение студентов по видам мотивации достижений выглядит следующим образом:

- мотивация на успех – 55,2 %;
- тенденция на успех – 17,2 %;
- мотивационный полюс не выражен – 19,0 %;
- мотивация на неудачу – 3,4 %;
- тенденция на неудачу – 17,2 %.

Сопоставление данных о распределении студентов с мотивацией на успех и стрессоустойчивостью позволяет предположить, что ряд студентов, имеющих позитивную мотивацию на успех и тенденцию на успех (соответственно 55,2 % и 17,2 %), в силу несформированной стрессоустойчивости психологически не готовы к профессиональной деятельности. При этом особого внимания заслуживают студенты с отрицательной мотивацией на неудачу или тенденцией на неудачу (соответственно 17,2 % и 3,4 %), для которых целесообразно разрабатывать комплекс психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование позитивной мотивации достижений.

Распределение студентов по виду мотивационного комплекса в структуре мотивации профессиональной деятельности следующее:

- оптимальный мотивационный комплекс – 32,8 % студентов;
- неоптимальный мотивационный комплекс – 67,2 % студентов.

Представленные данные указывают нам на группу студентов (32,8 %) с оптимальным мотивационным комплексом. Если сопоставить эти данные с вышеизложенными по стрессоустойчивости и мотивации достижений, то мы увидим, что положительные результаты по трем переменным имеет примерно одинаковое процентное соотношение студентов:

- низкий уровень стресса у 29,3 % респондентов – высокая стрессоустойчивость;
- мотивация на успех – 55,2 %;
- оптимальный мотивационный комплекс – 32,8 % студентов.

Из этого сравнения можно сделать вывод:

- как минимум 29,3 % студентов обладают психологической готовностью к профессиональной деятельности;

– 22,4 % студентов, имеющих мотивацию на успех, но не обладающих оптимальным мотивационным комплексом и высокой стрессоустойчивостью, нуждаются в психологической поддержке для совершенствования их психологической готовности к профессиональной деятельности;

– 27,6 % студентов не имеют психологической готовности по причине низкой стрессоустойчивости, неоптимального мотивационного комплекса, а также вследствие или мотивации на неудачу, или невыраженной мотивации достижений.

В качестве одного из выводов исследования следует отметить, что полученные показатели самооффективности в контексте нашего исследования не имеют прикладного значения, так как не коррелируют со стрессоустойчивостью, с мотивацией достижений, а также мотивацией профессиональной деятельности.

Дополнительные качественные сведения о мотивационных мотивах будущей профессиональной деятельности позволила получить вышеупомянутая методика «Незаконченные предложения», итогом реализации которой явился ряд ответов, отражающих видение студентами своего профессионального будущего. При этом результаты опроса показали полярные точки зрения студентов на их перспективы: от видения себя в выбранной сфере деятельности в качестве руководителя и профессионала своего дела, реализующего новые идеи и инновации до смены рода деятельности в ближайшей перспективе. Показательными явились ответы на вопрос «Будущее мне кажется ...»: многие студенты охарактеризовали его следующим образом: тяжелым, расплывчатым, туманным, сложным, трудным, печальным. Противостояли «пессимистичным прогнозам» такого рода ответы, как перспективным, светлым, интересным и др. Полученные ответы раскрывают сущность мотивации профессиональной деятельности у студентов ФИДК и в перспективе могут быть положены в основу разработки содержания тренингов, мотивирующих профессиональную деятельность.

В целом в структуре психологической готовности особое внимание необходимо уделять взаимосвязи стрессоустойчивости и мотивации профессиональной деятельности, а также

взаимосвязи стрессоустойчивости и мотивации достижений, что позволит организовать деятельность по формированию психологической готовности как интегрального образования, комплекса свойств личности, обеспечивающих переход от «оперативного покоя» к самостоятельной профессиональной деятельности.

Психологическую готовность к деятельности как элемент социально-профессиональной компетентности важно формировать и оценивать, поскольку во многом именно она способствует профессиональному становлению и развитию личности.

1. Мельник, Ш. Стрессоустойчивость. Как сохранять спокойствие и высокую эффективность в любых ситуациях / Ш. Мельник ; пер. с англ. С. Чиргинец. – М. : Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2014. – 256 с.

2. Реан, А. А. Психология личности: социализация, поведение, общение : совр. учеб-практ. пособие / А. А. Реан. – СПб. : АСТ: Прайм-Еврознак, 2004. – 407 с. – (Психология – лучшее).

3. Шварцер, Р. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема / Р. Шварцер, М. Ерусалем, В. Ромек // Иностранная психология. – 1996. – № 7. – С. 71–76.

АСОБА Ў КАНТЭКСЦЕ МЯСЦОВАЙ ГІСТОРЫ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ЭКСПАЗІЦЫ ЛЕПЕЛЬСКАГА РАЁННАГА КРАЯЗНАЎЧАГА МУЗЕЯ)

С. В. Гаўрылава,

*саіскальнік вучонай ступені Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта
культуры і мастацтваў*

Самым «пластычным» у адносінах змен і дапаўненняў у экспазіцыі краязнаўчага музея з'яўляецца раздзел сучаснага развіцця краю. Музейшчыкі спрабуюць пераасэнсаваць падзеі 2-й паловы ХХ ст., выявіць найбольш значныя падзеі пачатку ХХІ ст. для рэпрэзентацыі ў музеі і шукаюць «стрыжань» пабудовы (ці перабудовы) экспазіцыі, прысвечанай гэтаму перыяду. Адным з кірункаў, які выдзяляюць даследчыкі ў інтэрпрэтацыі гісторыі, з'яўляецца яе паказ праз асобу, праз індывідуальнага чалавека. Пры гэтым суб'ектамі музейнай камунікацыі стано-